

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т83

Дизайн обложки: Курта Олег
Иллюстрации Дарьи Гутиевой
Рисунок на обложку Натальи Баишевой

Туманова, Анастасия.

Т83 Драконы из альбома / Анастасия Туманова ; худ. Дарья Гутиева. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 128 с. : ил. — (Моя первая фэнтези-история).

ISBN 978-5-17-185035-7

Больше всего на свете Вита любит рисовать драконов. И мечтает заниматься конным спортом. Вот только места в конной секции уже все заняты. А дракоши выходят пушистые, добрые и совсем не настоящие. Да ещё в школе вредный Ключкин дразнится и даже альбом порвал. Папа говорит, что надо не на лошадках кататься, а боевыми искусствами заняться. Но Вита не хочет боевыми...

И тут происходит чудо. Нарисованные разноцветные пушистики оживают. Они зовут свою Создательницу на помощь Стране драконов. Там грозные и жестокие единороги решили взять власть. Драконам, эльфам, весёлым пиратам и гномам грозит ужасное будущее. Но как же простая младшеклассница справится с войском волшебных единорогов? И тут оказывается, что воображение и справедливое сердце могут творить настоящие чудеса.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-185035-7

© Туманова А., текст, 2026
© Гутиева Д., иллюстрации, 2026
© Баишева Н., ил. на обл., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

АНАСТАСИЯ ТУМАНОВА

Драконы

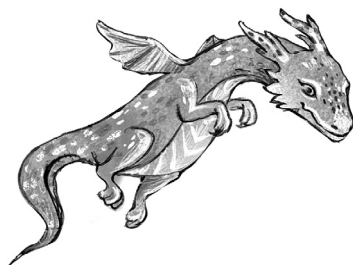
из альбома

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2026

Вита сидела в своей комнате и слушала, как на кухне разговаривают папа и мама. Конечно, подслушивать нехорошо, Вита в свои восемь с половиной лет прекрасно это знала. Но, во-первых, родители разговаривали громко. А во-вторых, разговор шёл о ней. И, кажется, папа сердился.

— Пойми, наша Витка — трусиха! Страшная трусиха! Этот Плюшкин потому её и дразнит! И рисунки её рвёт! И толкается! Нормальная девчонка треснула бы его раз кулаком — и всё бы сразу кончилось! И знаешь что, мне надоело! Я завтра же в школу иду! И как следует с этим Плюшкиным поговорю, по-мужски! А Виту нужно отдавать в секцию карате! От твоей изостудии никакого толку! Дочь должна уметь за себя постоять!

— Вита не хочет заниматься карате. — Мамин голос звучал тихо, но твёрдо. — Она любит рисовать. И ездить верхом. У нас ведь

конная школа в двух шагах, за парком! Вите очень хочется...

— Я вчера заходил в эту конную школу. Опоздали мы... Все группы у них укомплектованы, мест нет! И до следующего года не будет! А Вите обязательно нужен какой-то спорт! И лучше всего — единоборства! Чтобы никакой Плюшкин...

— Он не Плюшкин, а Ключкин. Петя Ключкин. Я уже говорила о нём с Анной Михайловной. У мальчика в семье всё очень непросто...

— Это не повод мучить мою дочь! — отрубил папа. — А Вита должна знать, что такие, как Плюш... Ключкин, всегда чувствуют, что их боятся! И наглеют! Сегодня он её альбом порвал, а завтра что сделает? Синяк ей поставит? Волосы вырвет? Нет, я завтра же...

— Коля, давай сначала я сама. Обещаю, я с Ключкиным поговорю. И вообще, скоро родительское собрание, там всё и решим.

— Я возьму на работу Витино печенье? В прошлый раз всех аспирантов угостил, ребятам очень понравилось! Даже не сразу поверили, что Вита сама его пекла!

— Видишь, какая у тебя дочь мастерица! Кулаками-то размахивать кто угодно может, а попробуй в восемь лет гору печенья испеки!

Родители засмеялись вдвоём, и Вита вздохнула с облегчением. Она не любила, когда родители спорили. Ещё она не любила шумного драчуна Петьку Ключкина, который толкал Виту, портил её рисунки и, обидно хохоча, называл их «розовосопельными». И драться не любила тоже, хотя треснуть Ключкина хоть раз, наверное, стоило бы... «Не обращай внимания, — советовали подруги Лиза и Маша. — Ключкин выделывается просто. Сам-то он ни за что так, как ты, не нарисует! Только рожи строить и умеет, балбес...»

Вита очень любила рисовать. И ещё любила лошадей. Летом она ездила к дедушке в деревню, а в деревне была конеферма. Дедушка научил Виту ездить шагом, рысью и галопом, но к конкуру они ещё не переходили. «Главное, Витка, — не бойся! — говорил дедушка. — Когда всадник не боится, лошадь это всегда чувствует». А Вита и не боялась! Разве можно было бояться добродушной гнедой Манефы? Или вороного Шмеля с мягкой гривой? Или жеребят, которые доверчиво тыкались в ладони, беря с них морковку мягкими губами? Или старого седого Пуфика, которого Вита сама, как большая, водила по кругу? И как жаль, что в конной школе не осталось мест... Мама, конечно, обещала, но — только в следующем году...

А пока Вита каждый день бегала в детскую изостудию, где мама преподавала живопись и рисунок. По вечерам папа возвращался из своего института, и они с Витой вдвоём садились на диван, зажигали зелёную лампу и читали книги — и сказки, и мифы, и даже взрослые истории! И если Вите что-то было непонятно, папа всегда объяснял ей. Папа так много знал! Он рассказывал про рыцарей, про разбойников, про сирен и русалок, про прекрасных дам и смелых пиратов, про дальние страны и про сокровища гномов... А мама учила Виту печь ароматное печенье — шоколадное, ванильное, мятное и имбирное. И без конца дарила ей альбомы, карандаши и краски.

Вита посмотрела в окно. Там хмурились октябрьские тучи. Жёлтый клён ронял листья в лужу перед подъездом. До лета и конефермы было ещё ужас как далеко... Вита вздохнула, разжала ладошку и принялась рассматривать свой новый браслет.

Это был красивый браслет из семи разноцветных камешков. Вчера, в воскресенье, Вита с папой купили их на городской «Выставке самоцветов». Камешки Вита выбирала сама: тёмно-зелёный, золотистый, красный, голубой, розово-оранжевый, чёрный и прохладно-зеленоватый... Мастер нанизал камешки на резинку, привязал замочек и надел на руку Виты

готовый браслет! А дома Вита попросила папу написать ей в столбик названия камешков. Она уже знала — это будут имена её драконов, она всех их нарисует. Семь разноцветных драконов будут жить в её стране. В далёкой горной стране, где всегда тепло, где есть ласковое море, всегда светит солнце и... ну, пусть иногда идут короткие тёплые дожди, после которых повсюду вспыхивают радуги! Там много цветов и пахучих трав, в дуплах деревьев живут весёлые феи и эльфы, а в корнях — гномы. Все животные умеют разговаривать и никогда не ссорятся. И никто никого не толкает и не дёргает за волосы, не делает подножек, не рвёт чужие рисунки и не заливается глупым смехом... И никакого Петьки Клюшкина в её стране нет и не будет! Никогда!

Вита достала альбом. На первой странице был нарисован оранжево-розовый дракон с весёлой мордой и нежным пушком на крыльях. Внизу Вита подписала его имя — Сердолик. Так назывался первый камешек из её браслета.

Дракона со второй страницы — бледно-голубого, с синими перепончатыми крыльями — звали Ларимар. На третьей странице жил золотистый изящный Цитрин, на четвёртой — ярко-зелёный, переливающийся волнами Малахит, а на пятой — угольно-чёрный Оникс.

Страница с Ониксом была смята и разорвана почти до середины: Петька Ключкин подкрался к Вите на перемене, захохотал: «А Калитина опять драконов рисует! А драконы такие не бывают! А это не драконы, а червяки пушистые, гы-гы-гы!» — и дёрнул страничку с Ониксом на себя...

А самое обидное было в том, что папа тоже спросил: «Вит, а что же у тебя драконы — с пушком и мягкими лапками? И такие... слишком уж добрые? Дракон — это же боевой ящер! Огонь, чешуя, сила, скорость! Их бояться должны, а не на ручках носить, как котиков! Мы же с тобой „Гарри Поттера“ смотрели, вот там — настоящие драконы!»

Вита снова вздохнула. Подумала о том, что, конечно, её драконы не настоящие. Зато они — её собственные. И посмотрела на последний камешек в браслете — переливающийся золотистой зеленью, с красивым названием «хризолит». Витина рука сама протянулась к карандашам. Вскоре на альбомном листе красовалась салатово-жёлтая драконица — большая и спокойная. С длинными ресницами и ласковыми глазами, золотистыми с узким чёрным зрачком.

— Королева драконов Хризолитта... — прошептала Вита. — У меня получилось! Она последняя!

Осторожно, стараясь не испортить, она пририсовала драконице тонкую золотую корону, истратив на неё последние капельки геля с блёстками. Надела браслет. Вздохнула, подумав: «Как жаль, что мои драконы — нарисованные! И над ними все только смеются!»

В окно, пробившись сквозь ветви клёна, упал солнечный луч и заиграл на Витином браслете. Драконица Хризолитта смотрела с альбомного листа как живая, и Вите показалось, что она грустная. Вита посмотрела на соседний лист. С него печально смотрел почти разорванный Оникс.

— Что же вы такие несчастные? У вас, наверное, что-то случилось? — Вита вздохнула. — Тоже, наверное, какой-нибудь Клюшкин... Я бы очень хотела помочь...

Ветер вдруг налетел на клён за окном, поднял метель из золотых листьев. Солнце, раздвинув тучи, ударило в форточку. Браслет из камешков вспыхнул, подняв к потолку цветные столбы света, — и в комнате закружился вихрь из синих, золотых, зелёных, прозрачных, алых искр! Вита, ахнув, вылетела из-за стола, вскочила с ногами на кровать и зажмурилась. Неужели пожар? Что говорила мама? Ни в коем случае не прятаться под кровать, со всех ног бежать из квар-

тиры и громко кричать на весь подъезд: «Горим!»

— Гори-и-им... — Вместо крика у девочки вырвался только жалобный шёпот. Вита отважно набрала воздуха в грудь и попробовала погромче: — Пожа-а-ар!

— Не кричи. Пожалуйста. Мы не выносим крика.

Голос был спокойным, добрым и немного испуганным. И незнакомым. Вита осторожно открыла один глаз. Комната выглядела как обычно, вихрь огней пропал, браслет спокойно лежал на столе... а на полу перед Витой, сложив лапки и крылья, сидел оранжево-розовый пушистый дракон. И улыбался, склонив набок голову, чтобы не задевать за люстру. Он занял собой полкомнаты.

— Мама... — прошептала Вита.

— Если придёт твоя мама, я буду вынужден исчезнуть, — мягко предупредил дракон. — А времени у меня мало. Приветствую тебя, Создательница Страны драконов Виталина! Я Сердолик, сын Хризолитты, — и я всегда к твоим услугам!

Дракон поклонился, изящно взмахнув крыльями, и в комнате запахло вишнёвым пирогом. Вита сразу успокоилась. Всё-таки тот, кто хочет тебя обидеть, пахнут вишнёвым

пирогом не может. Или может?.. Как бы то ни было, нужно вести себя вежливо.

— П-п-приветствую тебя, Сердолик... Как ты здесь очутился?

— Ты же пообещала нам помочь! — обиженно напомнил дракон, заискрившись золотыми крапинками. Это было так красиво, что Вита окончательно перестала бояться и даже спустила одну ногу с кровати. Сердолик учтиво придвинул к ней хвостом улетевшую тапочку.

— Мы с братьями хотели прилететь все вместе, но мама сказала, что незачем пугать Создательницу. Да мы и не поместимся здесь. Если только ты используешь заклинание уменьшения...

— Но я не знаю никаких заклинаний!

Сердолик закатил глаза.

— Ты же Создательница! Той, кто смогла выдумать целую страну, ничего не стоит выдумать и заклинание!

— Но... как?

— Просто скажи, что ты хочешь. Ах да... И используй магические камни! — Сердолик мотнул головой на стол, где по-прежнему блеснул браслет из самоцветов.

— А они... разве магические? — недоверчиво спросила Вита. Сердолик только фыркнул — и девочку вновь осыпало золотистыми искрами.